

Как говорится, иногда на то, чтобы чего-то добиться, требуются годы и огромные усилия, а иногда это получается благодаря чистой удаче. Вот и сейчас, совершенно случайно, в одном автобусе с девушками ехала та самая невеста Ли Жунхуэя из деревни.

Возможно, старушка почувствовала, что с этими городскими студенточками каши не сваришь, потому что вскоре она взяла свою плетенную корзину и пересела. Она подошла к девушке, которую она назвала «Фанфан».

Вероятно, это произошло потому, что старуха привыкла голосить: как только она открывала рот, все в автобусе могли четко слышать ее слова.

— Фанфан, твой жених почти заканчивает учебу, верно? Я слышала, твоя мать сказала, что обе семьи давно договорились о вашей свадьбе. Ты такая везучая девочка! Скоро ты сможешь наслаждаться жизнью в городе! После того, как твой жених станет успешным и женится на тебе, позволь ему найти для тебя достойную работу, чтобы тебе не пришлось вкалывать на фабрике! Фанфан, мы же из одной деревни, если вы оба добьетесь успеха в будущем, не забывайте нас, ваших соседушек...

— Ох, тетя! Жунхуэй еще не нашел себе место, и я не знаю, сможет ли университет обеспечить его работой. А в последнем письме, он написал, что хочет продолжить образование дальше, ведь чем больше он будет учиться тем лучшее будущее нас ждет.

Цзян Яо не поворачивала голову, чтобы взглянуть на говорящую эти слова девушку, но по голосу было понятно, что она молоденькая.

Она почувствовала, как кто-то дернул ее за рукав. Цзян Яо повернулась к подруге.

— Давай вернемся домой.

На глаза Вэнь Сюэхуэй навернулись слезы. Она стиснула зубы и очень старалась не расплакаться в автобусе.

— Я не должна была приезжать сюда.

Цзян Яо беспомощно вздохнула и протянула руки, чтобы обнять подругу.

— Если бы мы не приехали сюда, ты бы не узнала правду. Теперь тебе грустно, правда? Но знать правду – это здорово. Видишь, как нам повезло, мы сразу все узнали. Даже Бог нам помогает. Мы даже не начали ее искать, а уже встретили.

Цзян Яо на самом деле не умела утешать людей. Хоть правда и ранила очень сильно, так было лучше. Рано или поздно, все стало бы известно. И в данном случае лучше рано. Ей нужно было открыть глаза Вэнь Сюэхуэй, это был ее долг как подруги.

Разговор между девушкой и старухой все еще продолжался. Автобус был маленьким, а голоса сзади были достаточно громкими. Казалось собеседницам вообще все равно, слышат их или нет.

— Говоришь, хочет продолжать учиться? Но когда же вы поженитесь?

Услышав слова Фанфан, о том, что ее жених планирует продолжить учебу, старуха заволновалась.

— Фанфан, на твоём месте, я бы не позволила ему продолжать учебу. Понимаешь, в семье Ли остались только он и его мать. С тех пор, как он поступил в университет, ты заботилась о его матери. Что, если он добьется успеха, а потом начнет воротить от тебя нос? Посмотри какие красавицы учатся в городе. Разве ты не видишь? Что, если твой жених влюбится в свою одноклассницу и откажется жениться на тебе? Годы твоего упорного труда окажутся потраченными впустую!

— Тетя! Я запрещаю тебе ругать Жунхуэя! Он не такой! Мы дружим с детства и вместе росли. Старшие в обеих семьях видели, как развивались наши отношения. Он не такой неблагодарный человек! Это замечательно, что он намерен продолжать учебу. Пусть он потом работает день-деньской, лишь бы деньги зарабатывал. Я же всегда буду на его стороне и поддержу любое его решения!

Услышав пламенную речь, Цзян Яо снова вспомнила плохим словом этого чертового проходимца. По совпадению, именно в этот момент, автобус остановился. Вэнь Сюэхуэй буквально выскочила из него и Цзян Яо быстро последовала за ней.

После того, как автобус отъехал, Вэнь Сюэхуэй больше не могла сдерживаться, она села на корточки у дороги и, положив голову между колен, разрыдалась.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1518223>